

С помощью Вэня Тяньдуна Чжао Сюэхань наконец-то встал на путь самосовершенствования — пусть и весьма своеобразный. По утрам он прилежно медитировал в постели, а после полудня под бдительным надзором Яня Кэ отрабатывал приемы с мечом во дворе.

Янь Кэ явно не замышлял против него ничего дурного, но и усердием в обучении не отличался. Чаще всего он заставлял Чжао Сюэханя застывать в нелепых позах: то с вытянутым мечом и поднятыми руками, то с поджатой ногой. Держать подобную стойку приходилось по два часа подряд. Янь Кэ с невозмутимым видом утверждал, что это необходимо для укрепления базовых навыков.

Сам же наставник, испросив дозволения у четы Линь, разводил посреди двора костер. Пока Чжао Сюэхань покорно изображал изваяние, Янь Кэ лениво пек в углях сладкий батат и жарил каштаны под веселый треск пламени. Стоило тренировке закончиться, он тут же принимался очищать их для своего ученика.

«И сколько мне так тренироваться, чтобы вернуть величие Демонического владыки?» — уныло размышлял Чжао Сюэхань, примостившись у костра и лениво разжевывая каштан.

«Это вообще не похоже на жизнь грозного темного заклинателя. Сидим тут с Янем Кэ у огня, точно два дряхлых старика на заслуженном покое».

Чжао Сюэхань искоса глянул на Яня Кэ, который молча очищал очередной каштан.

«Он ведь такой сильный... Зачем ему возиться со мной, никчемным? Либо он до безумия любит прежнего Чжао Сюэханя, либо и правда души не чает в своей собаке».

«Если бы не я, зачем бы ему прятаться в этом глухом дворе? Мог бы давно прикончить Демонического владыку, занять его трон и прибрать к рукам весь Мир демонов».

«Эх, какая преданность! Жаль только, у меня собачьи мозги, и ответить взаимностью я не могу. Вот если Яню Кэ безумно хочется обладать этим телом... ладно, я бы еще мог великодушно уступить. Хотя перед настоящим Демоническим владыкой выйдет как-то неловко...»

Пока Чжао Сюэхань витал в облаках, Янь Кэ протянул ему еще горсть каштанов.

Чжао Сюэхань поспешно выставил ладони:

— Не надо больше, наелся. В горле уже пересохло.

Янь Кэ поднялся, собираясь налить ему чаю, но Сюэхань удержал его за рукав. Когда великий мастер вот так ухаживает за тобой, становится не по себе.

— Не нужно так со мной нянчиться, — тихонько проговорил он.

— Мне это только в радость, — ответил Янь Кэ, но чай все равно принес.

Чжао Сюэхань принял пиалу, хитро сощурившись.

«Раз уж я ему так нравлюсь, может, пустить в ход очарование? Глядишь, научит чему-нибудь стоящему».

Подвинувшись ближе к Яню Кэ, он заискивающе улыбнулся:

— Слушай, я тебе так сильно нравлюсь?

Янь Кэ на секунду замер. Опустив глаза, он принялся ворошить веткой угли. Искры взмыли в темнеющее небо под негромкий треск.

— Да, — ответил он просто и прямо.

У Чжао Сюэханя екнуло сердце.

— И какой же я тебе нравлюсь больше? Тот самый Чжао Сюэхань или я нынешний?

Янь Кэ ответил без малейшего колебания:

— Нынешний.

— Ого, — Чжао Сюэхань шутливо пихнул его плечом. — И как именно я тебе нравлюсь?

Янь Кэ промолчал, принимаясь собирать рассыпанную по земле кожуру.

— Ты помнишь хоть что-то из того, что было до того, как ты очутился в этом теле? — вдруг переменял тему он.

Чжао Сюэхань растерялся:

— Нет, ничего.

Янь Кэ на мгновение замолчал, вглядываясь в огонь.

— Вспомнишь — сам поймешь, как сильно ты мне дорог, — тихо произнес он.

Чжао Сюэхань заворуженно смотрел на его профиль.

«Похоже, он действительно безумно любил свою собаку», — уныло подумал он, признавая крах своего плана. Раз Янь Кэ тоскует по преданному псу, то глупо надеяться на иные чувства с его стороны.

«Интересно, что за собаку он держал, раз до сих пор забыть не может?»

Пока он размышлял, в ворота, шумно дыша на озябшие пальцы, ввалился Линь Цзюэ. Завидев костер, он тут же подбежал к ним обоим и присел рядом, протягивая руки к теплу.

— Ну и холодина! — пожаловался он, дрожа всем телом. — Хотел на представление сходить, а там главного актера, что Демонического владыку с мечом изображал, выгнали. Владелец труппы говорит, горожанам не понравилось.

Линь Цзюэ поворошил угли веточкой.

— А ведь как славно играл! Ничего эти олухи не смыслят в искусстве. Только зря ходил.

Чжао Сюэхань протянул ему припасенные каштаны:

— Шатаешься где попало. Не боишься, что собратья из Школы Первозданной Истины тебя выследят и силой утащат обратно?

— Ой, об этом можешь не беспокоиться, у меня свои секреты, — буркнул Линь Цзюэ, отправляя сладкое ядро в рот. — Лучше скажи, ты-то во дворе целыми днями машешь деревяшкой, толк хоть есть? Покажи пару приемов, оценю.

— Отчего же не показать, — Чжао Сюэхань поднялся, отряхивая подол. — Я как раз в совершенстве освоил стойку золотого петуха. Могу без усталости простоять так часа два. Хочешь посмотреть?

— Избавь меня от этого зрелища, — замахал руками Линь Цзюэ и, хитро прищурившись, перевел взгляд на Яня Кэ. — Раз уж мне сегодня не удалось посмотреть на танец с мечами, может, вы покажете класс, господин Янь? А я вечером попрошу Цуйцуй подогреть для вас отличного вина.

— Нет, — отрезал Янь Кэ, даже не удостоив его взглядом.

Но Чжао Сюэхань загорелся этой идеей. Ему и самому безумно хотелось увидеть Янь Кэ в деле. Тот хоть и заставлял его изнурять себя тренировками, сам ни разу не показывал, как нужно двигаться.

«Уж он-то наверняка обращается с мечом невероятно красиво», — подумал Чжао Сюэхань и легонько ткнул Янь Кэ локтем в бок.

— Ну покажи хоть разок, — негромко попросил он. — Мне тоже очень хочется посмотреть.

Янь Кэ повернулся к нему, шумно вздохнул и нехотя поднялся. Взяв оставленный Чжао Сюэханем деревянный меч, он прошел на середину двора, медленно поднял руку и застыл в приветственном жесте.

Чжао Сюэхань затаил дыхание.

Первые движения Янь Кэ казались неспешными, но после пары простых взмахов он стремительно ускорился. Черные одежды взметнулись, точно порыв ветра; послышался лишь резкий свист рассекаемого воздуха, а сам силуэт смазлся, став почти невидимым. Деревянный клинок очертил в воздухе плавную дугу, оставив за собой едва заметный, мерцающий лазурный след, увлекший за собой вихрь сухих листьев.

Он словно слился с мечом воедино. Чжао Сюэхань заворуженно смотрел на это буйство, не в силах разобрать, где заканчивается сам Янь Кэ и где начинается его неукротимая воля к удару. Застывший зимний воздух пришел в движение, вторя каждому взмаху клинка, дыша ледяной угрозой. Дрожали ветви деревьев, звенела черепица на крыше.

Но стоило клинку замереть, как буря стихла в одно мгновение. Закружившиеся листья послушно опустились на плиты двора, будто ничего и не произошло. Опустив меч, Янь Кэ обернулся и молча посмотрел на Чжао Сюэханя.

Чжао Сюэхань так и застыл с приоткрытым ртом, напрочь позабыв все слова.

— Как здорово... — выдохнул он. — Невероятно красиво.

Янь Кэ убрал меч за спину, слегка смущенный такой неприкрытой похвалой.

Линь Цзюэ восторженно захлопал в ладоши:

— Потрясающе! После такого зрелища мне и дела нет до бродячих актеров! — Он со смехом швырнул горсть кожуры в костер и похлопал Чжао Сюэханя по плечу. — Раз уж тебе достался такой умелый наставник, цени его!

Янь Кэ нахмурился и сердито зыркнул на юношу, но тот лишь скорчил забавную рожицу и поспешил скрыться в доме.

Чжао Сюэхань подошел ближе и бережно принял деревянный клинок из рук Янь Кэ. Глаза его сияли от восторга.

— Если я буду прилежно учиться, то со временем смогу двигаться так же, как ты? — с надеждой спросил он.

— Нет, — бесстрастно ответил Янь Кэ и легонько шлепнул Чжао Сюэханя плоской стороной клинка по голени. — Перерыв окончен. Быстро в стойку золотого петуха еще на час.

Он развернулся и с каменным лицом зашагал обратно к костру, пряча довольную улыбку в уголках губ. Чжао Сюэхань этого, конечно же, не заметил.

В последующие дни он без лишних жалоб отрабатывал базовые стойки под бдительным присмотром. Иногда, оставшись один, Чжао Сюэхань пытался немного изменить движения, подражая стремительным выпадам Янь Кэ. Пускай получалось неуклюже, но постепенно он начал замечать странные изменения.

Каждый раз, когда он совершал определенный резкий взмах деревянным мечом, на самом кончике клинка на мгновение вспыхивали крошечные искры. А если вовремя изменить угол наклона, эти искры с тихим шипением устремлялись вперед. Забава была совсем детской, но Чжао Сюэханю она приносила искреннюю радость. Он открыл этот фокус сам и держал его в строжайшей тайне от строгого наставника.

Сегодня Чжао Сюэхань снова прилежно стоял на одной ноге, вытянув руки. Янь Кэ отлучился, и ученик позволил себе немного расслабиться. Небо затянуло тяжелыми тучами, пахло скорым дождем.

«Куда это он ушел? Хоть бы успел вернуться до ливня», — подумал Чжао Сюэхань, как вдруг со стороны сада донесся тихий, прерывистый плач.

Опустив меч, он осторожно пошел на звук. Возле старого раскидистого куста хайтана, прижав колени к груди, сидела Цуйцуй — тринадцатилетняя служанка из поместья Линей. Плечи девочки мелко дрожали от беззвучных слез.

Чжао Сюэхань терпеть не мог девичьих слез. Он тихонько опустился рядом с ней на корточки, ласково погладил по голове и спросил:

— Что случилось, Цуйцуй? Кто тебя обидел?

За время жизни в поместье Линей они успели подружиться со всеми слугами. Узнав Чжао

Сюэханя, девочка перестала таиться и сквозь всхлипы рассказала о своей беде. Оказалось, мать дала ей отрез ткани, чтобы Цуйцуй заказала у городского портного новую одежду для младшего брата. Но Цуйцуй перепутала мерки, и наряд вышел непомерно большим. Мать сильно отругала ее, и расстроенная служанка сбежала поплакать в самый тихий уголок двора.

— Ну и подумаешь, велико дело, — Чжао Сюэхань достал из широкого рукава бережно завернутое рисовое лакомство и протянул девочке, чтобы хоть как-то отвлечь. — Брат ведь со временем подрастет и как раз впору будет.

— Н-нет... — Цуйцуй всхлипнула, несмело откусывая сладкую плитку. — Слишком большой, он сейчас в нем утонет.

— Глупенькая, разве дети не растут не по дням, а по часам? — улыбнулся Чжао Сюэхань. — Год-другой пролетит, и наряд сядет как влитой.

Цуйцуй подняла на него заплаканные глаза, в которых застыло искреннее непонимание. В этот миг Чжао Сюэханю показалось, будто в ее поведении промелькнуло что-то неуловимо странное. Но раздумывать было некогда. Он достал из кошелька несколько медных монет и вложил в ее ладошку.

— Если матушка продолжит ворчать, возьми это, сходи к портному и попроси немного ушить наряд...

Договорить он не успел: со стороны ворот послышались оживленные голоса Янь Кэ и Вэня Тяньдуна. Чжао Сюэхань испуганно подскочил и пулей помчался на середину двора, торопливо замирая в нужной стойке.

Янь Кэ и Вэнь Тяньдун неторопливо вошли во двор. Судя по веселому голосу Вэня, они ходили к пригородным торговцам за свежим сливовым вином.

Чжао Сюэхань порывался повернуть голову, чтобы поприветствовать вернувшихся, но Янь Кэ мимоходом легонько щелкнул его по затылку, заставляя смотреть строго перед собой.

— Не отвлекайся, — сурово одернул его наставник.

<http://bllate.org/book/19675/2002875>